

Г.С. Султангалиева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: sultangalievagulmira@gmail.com

КАЗАХИ – ДЕПУТАТЫ ПОГРАНИЧНЫХ ЛИНИЙ ВНУТРЕННЕЙ ОРДЫ: МЕХАНИЗМ НАЗНАЧЕНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Цель данной статьи – раскрытие особенностей системы формирования казахского чиновничества на территории Внутренней орды посредством анализа созданной имперской властью должности депутата вдоль пограничных линий. В отечественной исторической науке представленная тема не исследована и в данной статье впервые раскрывается механизм инкорпорации представителей казахского населения на должность депутата Внутренней орды, новый круг их обязанностей и разный спектр взаимодействия их с представителями региональной администрации (командирами пограничных линий, чиновниками оренбургского, затем астраханского губернского правления), султанами правителями и жителями, а именно казаками, юртовскими, кундровскими татарами, башкирами и русскими и другими народами, проживавшими на трансграничной зоне. Социальное происхождение и образовательный уровень назначенных на должность депутата был разный. Материалы статьи основаны на архивных документах, извлеченных из фондов ЦГА РК, раскрывающие направления деятельности казахских депутатов на пограничной линии, зачастую сложные и многоаспектные. Основным методологическим посылом статьи является тот факт, что казахские депутаты пограничных линий являлись активными участниками исторических событий, происходивших на территории Внутренней Орды.

Ключевые слова: Внутренняя орда, пограничная линия, депутаты, казахское чиновничество, Российская империя.

G.S. Sultangalieva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: email:sultangalievagulmira@gmail.com

Kazakhs – deputies of the border lines of the Inner Horde: the mechanism of appointment and functional duties (second half of the 19th century)

The purpose of this article is to reveal the features of the system formation of Kazakh officials on the territory of the Inner Horde by analyzing the post of deputy created by the imperial authorities along the border lines. In historical science, the presented topic has not been studied, and this article for the first time reveals the incorporation mechanism of Kazakh population representatives on the position of the Inner Horde deputy, a new range of their duties and a different aspects of their interaction with representatives of the regional administration (border line commanders, officials of the Orenburg, then Astrakhan provincial government), sultans, rulers and residents, namely the Cossacks, Yurt, Kundra Tatars, Bashkirs and Russians and other peoples who lived on the transboundary zone. The social background and educational level of the appointed deputies varied. The materials of the article are based on archival documents extracted from the funds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, revealing the areas of activity of Kazakh deputies on the border line, often complex and multifaceted. The main methodological framework of the article is the fact that the Kazakh deputies of the border lines were active participants in the historical events that took place on the territory of the Inner Horde.

Key words: Inner horde, frontier line, service of deputies, Kazakh officials, Russian Empire.

Г.С. Сұлтанғалиева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: email:sultangalievagulmira@gmail.com

Қазақтар – Ішкі Орданың шекаралық шептерінің депутаттары: тағайындалу механизмі және қызметтік міндеттері (XIX ғ. II жартысы)

Бұл мақаланың мақсаты – патша өкіметінің шекара бойында құрған депутаттық қызметін талдау арқылы Ішкі Орда аумағындағы қазақ шенеуніктерінің қалыптасу жүйесінің ерекшеліктерін ашу. Ұсынылып отырған тақырып отандық тарих ғылымында зерттелмеген, бұл мақалада қазақ халқының өкілдерінің Ішкі Орда депутаттығына қосылу механизмі, олардың міндеттерінің жаңа шеңбері мен өзгешелігі алғаш рет ашылып көрсетіледі. Олардың облыс әкімшілігінің өкілдерімен (шекара шебінің қолбасшылары, Орынбор, кейін Астрахан губерниялық үкіметінің шенеуніктері), сұлтандармен, билеушілермен және тұрғындармен, атап айтқанда, казактармен, жергілікті, кундра татарларымен, башқұрттармен, орыстармен және басқа да трансшекаралық аймақта халықтарымен қарым-қатынасының ауқымы айқындалады. Тағайындалған депутаттардың әлеуметтік ортасы мен білім деңгейі әртүрлі болды. Мақала материалдары Қазақстан Республикасы Орталық Мемлекеттік Архив қорынан алынған мұрағат құжаттарына негізделіп, шекара бойындағы қазақ депутаттарының қызмет бағыттарын ашатын, көбінесе күрделі де көп қырлы екенін көрсетеді. Мақаланың негізгі әдіснамалық мәні – шекара шебіндегі қазақ депутаттарының Ішкі Орда аумағында болған тарихи оқиғаларға белсенді қатысушылар болғандығына негізделген.

Түйін сөздер: Ішкі Орда, шекара шебі, депутаттар қызметі, қазақ шенеуніктері, Ресей империясы.

Введение

Внутренняя Орда (созд.1801г.) граничала на юге с Каспийском морем, на севере примыкала к Самарской губернии, на востоке с землями Уральского казачьего войска, на западе — Красноярский, Царевский уезды Астраханской губернии и часть земель кудровских татар. Исходя из ее трансграничного положения Джангир хан (1823-1845) учредил должность депутата, т.е. представитель казахского населения Внутренней орды на пограничных линиях. По сведениям советника Пограничной комиссии Ибнимииана Бикмаева, при Джангир хане были постоянно шесть « сведущих и опытных» человек, которые были посылаемы им на трансграничные территории для участия во « всех следственных делах» и получали от хана для проживания и разъездов денежные пособия. (Жанаев,2002 :700) Однако это были не регулярные выплаты и они не входили в штатное расписание канцелярии хана. В действительности должность депутата как чиновника Российской империи во Внутренней Орды была введена с середины XIXв., когда Оренбургским генерал губернатором В.А.Перовским были предложены радикальные меры к изменению территориально-административного устройства Внутренней Орды. По сути, должность депутата во Внутренней орде соответствовала должности попечителя пограничной линии

казахов Оренбургского ведомства, которая была введена в 1837 году. Однако попечителем на Оренбургской пограничной линии мог быть только русский офицер или чиновник региональной администрации, а во Внутренней орде на такую же практически должность назначался казах. И в этом проявилось особенность стратегии действий российской власти по отношению к Внутренней Орды. И казахские депутаты по утверждению коллежского советника Татаринова, были «равностепенными в званиях своих с штаб офицерами, депутатами от Уральского войска», которые также несли службу на пограничных линиях. (РГИА Ф.1291 Оп.82 Д.12 Л.4) И казахские депутаты Внутренней Орды имели такой же круг обязанностей, что и попечители казахов оренбургского ведомства, а именно должны были заботиться о поддержании спокойствия на пограничной линии, разбирать претензии, возникающие между казахами и соседними народами, проводить следствие, участвовать в разрешении спорных земельных вопросов и т.д. (Избасарова, 2017:85-96)

Представленная тема статьи практически не изучена в отечественной исторической науке. Большая часть исследований как дореволюционных (Евреинов, 1852; Мейер, 1865; Медведский, 1862; Иванов, 1901; Ханыков. 1847), так и советских (Рязанов, 1926; Шахматов, 1946; Зиманов, 1982) было обращено к изучению периода правления хана Внутренней

Орды Джангира (1823-1845) Вместе с тем, вторая половина XIX в., когда произошла отмена ханской власти во Внутренней орде и был создан Временный Совет по управлению данной территории на первом этапе во главе со старшим братом Джангир хана, султаном Адилем Букейхановым (1846 по 1854), а затем власть была передана русскому чиновнику Министерства государственных имуществ, практически мало изучена в отечественной историографии. (Токболат, 2010) Однако, какие социально-политические изменения произошли во Внутренней орде со второй половине XIX в. и как встраивалась казахская кочевая элита в новых условиях, продиктованные имперской властью и кто такие казахские депутаты, служившие на пограничной зоне, осталось вне поля исследования историков. А это очень важный вопрос, который может помочь понять мотивы адаптации казахского населения к изменившейся системе управления и механизм инкорпорация казахов в чиновничью систему Российской империи, новый уровень обязанностей казахских чиновников и взаимодействия с представителями региональной администрации и приграничными жителями, а именно казаками, юртовскими, кундровскими татарами, башкирами и русскими и другими народами. Отсюда возникает круг вопросов: Какова была процедура назначения казахов на должность депутата на пограничной линии и каковы были их функциональные обязанности? Кому были подотчеты казахские депутаты пограничных линий султану правителю Приморских округов или начальникам пограничных дистанций? Как казахские депутаты на пограничной линии строили свои взаимоотношения с пограничным начальством (офицерами казачьих войск, командирами пограничных линий) и разрешали возникающие конфликты? Как воспринимали деятельность казаха-депутата представители казачьих войск и местное население и как реагировали на действия командиров пограничных линий сами депутаты? На раскрытие этих вопросов и направлена цель данной статьи.

Материалы и методы исследования

Создание пунктов для службы казахских депутатов на пограничных линиях позволяют нам по новому посмотреть на сформировавшееся административное и социальное пространство Внутренней орды в условиях колониальных власт-

ных отношений второй половины XIX в., где имперские власти использовали разнообразные способы для реализации своих задач, а представители казахского населения могли представлять интересы казахов, передавая свои знания о традициях, образе жизни и обычаях своего народа региональной администрации. Это был уникальный опыт, когда имперские власти инкорпорировали на эту должность представителей казахского населения, которые не были «пассивными фигурами в истории колониальной гегемонии», а становились активными участниками исторических событий Внутренней Орды (Мартин, 2012 : 26) По сути, региональные власти на территории Внутренней орды использовали новую концепцию управления, так как на других территориях Степи на аналогичные должности назначались русские офицеры или чиновники. Данная стратегия указывает на то, что для российской администрации нужны были представители казахского населения, которые могли бы объяснить царским чиновникам мир казахского кочевого народа и отслеживать возможности набегов на пограничные зоны, своевременно представлять необходимую для власти информацию и т.д.. По сути, казахские депутаты выполняли посреднические функции между местным населением и властью, роль и значимость которых постепенно менялась (Кэмпбелл, 2022: 17-24)

Источниковой основой статьи преимущественно стала делопроизводственная документация (рапорта, прошения, распоряжения Временного совета и региональной администрации) из фондов ЦГА РК, в которых были зафиксированы моменты, отражающие сложность, разноаспектность деятельности казахских депутатов. Вместе с тем в фондах данного архива сохранились докладные, объяснительные записки, прошения казахских депутатов: султанов правителей о службе депутатов на пограничной линии, которые позволяют нам услышать «голоса» казахов и определить их отношение исторической ситуации, складывающейся на территории Внутренней Орды. Кроме того системный анализ комплекса архивных документов позволил нам восстановить имена 139 казахских депутатов Внутренней орды почти за 70-летний период (1848-1917).

Результаты

Депутаты пограничных линий: особенности создания должности и механизм назначения

После смерти хана Внутренней орды Джангира (1845) региональная администрация посчитала, что наступило «удобнейшее время» для введения во Внутренней орде нового «сообразно с видами правительства управления». (Жанаев, 2002 :705) Это означало, что Букеевское ханство уже не рассматривалось как территория с особой формой управления внутри Империи, и необходимо приблизить к общеимперской системе управления, а именно ликвидация ханской власти. И 23 января 1846 года по предписанию оренбургского военного губернатора В.А. Обручева (1842-1851) был создан специальный орган по управлению Внутренней ордой, именуемый Временным советом. (ЦГА РК Ф.4 Оп.1 Д. 5435 Л.86) Временный совет находился в подчинении Оренбургской пограничной комиссии, оренбургского военного губернатора и в ведении Министерства государственных имуществ, а с 1876 года перешел в подчинение Астраханскому губернатору и губернаторскому правлению. (РГИА Ф.1291 Оп.82 Д.1 Л.1; Жанаев, 2002:787)

По инициативе Оренбургского генерал-губернатора В.А.Перовского на территории Внутренней орды стали создаваться новые административные структуры, а именно округа «в виде опыта», апробированного на территории Среднего жуза согласно «Уставу о сибирских казаках» 1822 года. (Алекторов, 2002;884). К июню 1855 года были созданы I-й и II-й Прикаспийские округа. Они занимали большое пространство на побережье Каспийского моря, начиная от Гурьева, протяженностью более трехсот километров по берегу и включали массивы злаковых, солончаковых и песчано-пустынных земель. I-й Приморский округ граничил с Гурьевским, Калмыковским уездами Уральской области, Новоузенским уездом Самарской губернии. К землям II-го Приморского округа примыкал Красноярский уезд Астраханской губернии, расположенный на левом берегу реки Волга. Это был сложный по этническому и сословному населению уезд, где проживали казаки, татары, русские, калмыки. Соответственно на пограничных зонах территории округов нужны были представители казахского населения, которые могли бы регулировать и отслеживать ситуацию в случае возникновения споров, конфликтов и т.д. 30 сентября 1860 г. от казахского населения II-Приморского округа был определен на службу депутат в I-й стан Красноярского уезда. Этот

стан занимал растянутое пространство вдоль Каспийского побережья и самое неудобное расположение для коммуникаций. При этом региональная администрация указывала на многофакторность действий казахского депутата, от него требовали местные власти, а именно: городничье управление, земский суд, казачье командное управление, хошоутское улусное управление разъяснение возникших ситуаций или присутствия на заседаниях региональных администраций или судах. Одновременно казахский депутат должен был вести деловую переписку со всеми представителями местной власти. И региональные власти констатировали факт, что один депутат в этом полиэтничном регионе «не мог успевать быть везде», а из-за его загруженности «дела оставались долго без всякого движения и не получали скорого окончания», а следственные дела по случаю неявки в назначенные им сроки производились «весьма медленно». (ЦГА РК Ф.78. Оп.2 Д.1252 Л.1-2) Исходя из сложившейся ситуации, 17 января 1861 года Астраханское губернское правление поставило вопрос о необходимости выделения дополнительной должности депутата от казахского населения при 2-м стане Красноярского уезда и 8 апреля 1861 года Оренбургский губернатор А.П. Безак (1860-1865) назначил второго депутата в Красноярский уезд.

С 80-х годов XIX в. началось назначение депутатов на станцию Чапчачи, важной трансграничной зоне во II-м Приморском округе, расположенной на линии Верхний Баскунчак, на границе с Астраханским уездом Астраханской губернии и с кочевьями казахов Нарынской части. Особенность этого пункта заключалась и в том, что основное население на станции Чапчачи составляли татары.

Спустя пять лет после создания Прикаспийских округов был поставлен вопрос о распространении данного опыта, а именно создание новых территориально-административных структур на остальной территории Внутренней Орды. В результате в апреле 1860 года Внутренняя Орда была разделена на пять участков или частей: Камыш-Самарская, Нарынская, Таловская, Торгунская и Калмыцкая. Из них Таловская, Калмыцкая части были пограничны с многонациональным населением Астраханской губернии. Земли Камыш-Самарской и Таловской частей были пограничны с казаками Уральского казачьего войска. Единственная территориально-административная структура, где не назначались

депутаты – Нарынкай часть, расположенная во внутренней части Орды.

Депутаты Таловской части несли службу на таких пограничных пунктах как г. Новоузенск, Новоузенский уезд, Саратовской губернии. Сложными для службы депутатов данной части были Чижинская и Гурьевская дистанции, пограничные с землями Уральского казачьего войска, Таловский форпост границы которой проходили вдоль 3-й юрты Башкирского отделения Уральского казачьего войска.

В Калмыцкой части Внутренней орды казахские депутаты исполняли свои обязанности на таких пограничных зонах как 1-й и 2-й стан Енотаевского, Царевского уездов Астраханской губернии.

Камыш-Самарская часть находилась в пограничном соприкосновении с землями Уральского казачьего войска. Соответственно этому назначались депутаты на Внутренней Уральской линии (расположена на р. Большая и Малая Узень) и на Нижней дистанции Нижнеуральской линии.

Итак мы видим, что служба казахских депутатов на пограничных линиях проходила на экологически разнообразных 20 пунктах, начиная от городов (Астрахань, Новоузенск, Гурьев) до станов, казачьих дистанций, песчаных земель и т.д.). Многие из казахских депутатов назначались на эту должность на длительный срок или же перемещались по службе из одного пограничного пункта на другой, в частности султан Мансур Чумбалов прослужил депутатом на всех пунктах Таловской части (г. Новоузенск, Новоузенском уезде, Чижинская дистанция).

Казахские депутаты конечно должны были знать хорошо русский язык и соответственно «не встречать затруднений в выполнении своих функций. (РГИА ф.1291 оп.82 д.12 л.4) Управляющий областью оренбургских казахов Л.Ф. Баллюзек (1865-1868) считал, что от лица, исполняющего должность депутата «достаточно требовать расторопности, грамотности, прилежания и знания...». (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.95 Л.17) Как мы видим, в первую очередь от казахских депутатов требовался определенный образовательный уровень. На первом этапе назначались на службу выпускники Неплюевского кадетского корпуса (Мухамед Бажаков, Мухамедгали Касымов, Мухамед-Салих Бабаджанов и др.), затем Оренбургской гимназии (Мухамеджан Бабаджанов). Позже депутатами на пограничных зонах стали выпускники ставочной

Джангирской и участковых двух –классных русско-казахских школ. Должностной оклад депутата зависел от пограничного положения части или округа и варьировался от 350 рублей (г. Астрахань, 2-й Приморский округ) до 250 рублей. Председатель Временного Совета Г.В. Ващенко (1855-1859) писал в Оренбургскую пограничную комиссию, что жалование из государственной казны в 1859 году получали депутаты г. Новоузенск, I – II Прикаспийских округов и депутаты на ярмарках, существующих в смежных уездах с Внутренней Ордою. (ЦГА РК Ф.4 Оп.1. Д.6301.Л.103)

Все депутаты находились в распоряжении султана правителя части или округа.

Механизм назначения представителей казахского населения на должность депутатов на пограничных зонах Внутренней орды включал несколько этапов.

1. В выборах депутата участвовали старшины, аксакалы и поверенные со стороны каждого подотделения родов приграничных территорий. Они составляли приговор или избирательный лист на кандидатуру, которую рекомендовали на должность депутата. Выборы депутата могли проходить и в жесткой борьбе. К примеру, на выборах в Калмыцкой части на службу депутата в Царевский уезд казахи разделились на две группы. Первая группа желала утверждения в этой должности хорунжего Мурзагали Сангрыкова, а другая – казаха рода ногай Айтиша Кулаева. Первая партия (23 старшин рода ногай, отделения куясова) считали кандидатуру хорунжего Мурзагали Сангрыкова, «кочующего и живущего на той местности» более достойным на должность депутата, так как он «прежде служил» и имел образование, выпускник Оренбургского кадетского корпуса. В то время как на Айтиш Кулаева нельзя полагаться, так как он, будучи молодым «до сего времени проводит жизнь единственно на играх и забавах и кроме растраты большого богатства отца своего» не может заниматься вопросами «в пользу нашего народа». (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1693 Л.62-63) Вторая партия (18 старшин из рода ногай, подотделения курсакова) мотивировала свое решение тем, что Кулаев был богат и соответственно мог быть независим от мнения других.

2. Султан-правитель части или округа представлял этот приговор Председателю Временного совета на утверждение, который имел право отклонить ту или иную кандидатуру на

должность. При спорных ситуациях, из двух кандидатов Председатель Временного совета брал на себя ответственность утверждать того депутата, который был, по его мнению, более достойный. Так, председатель Временного совета в случае разделения мнений относительно вышеназванных кандидатур Мурзагали Сангрыкова и Айтеш Кулаева посчитал правильным утвердить на должность депутата Сангрыкова. Свое решение он объяснил тем, что во первых, за Сангрыкова было отдано большее число голосов, и во вторых, как воспитанник кадетского корпуса, он мог быть более «полезен на службе», так как лучше мог «знать законы» Империи и разъяснять населению. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1693 Л.74)

Как мы видим, многое зависело от позиции председателя Временного совета. Были случаи, когда председатель, несмотря на проведенные выборы, не соглашался с их результатами. К примеру, председатель Совета не согласился на утверждение султана Муртаза Серекина на должность депутата в Енотаевский уезд (Калмыцкая часть), так как в это время (март 1866), на него была возложена обязанность разбора дел татарской канцелярии хана во Временном совете. Кроме того, председатель Совета подчеркнул, что Серекин, помимо обязанностей писаря на казахском языке, выполнял и обязанности переводчика или толмача (словесного переводчика) в случае отсутствия переводчика Совета или выезда его в Орду, а наличие переводчика есть ежедневная необходимость в работе Совета. И только спустя практически восемь лет, в 1874 году Муртаза Серекин был определен на должность депутата 2-го стана Енотаевского уезда Калмыцкой части. (ЦГА РК Ф.78. Оп.2 Д.4805 Л.17)

В некоторых случаях председатель Временного совета не одобрял приговор, если кандидатура на эту должность считалась по его мнению «ненадежной». Так, Тыныштык Дильдибаев на должность депутата в 3-й юрте Башкирского отделения Уральского казачьего войска был не утвержден, так как, по мнению председателя «дурные свои качества выставил особенно во время бытности Уральской комиссии для перепуска пастухов за Урал. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1693 Л.104) Или же, в 1861 году председатель Временного совета не утвердил на должность депутата 2-го стана Красноярского уезда султана Тогума Шигаева, «как неспособного занять какую-то ни было

должность, тем более должность депутата» и предложил султану правителю 2-го Приморского округа организовать новые выборы «более способного и благонадежного ордынца» на эту должность. В результате правитель 2-го округа рекомендовал Мухамед Байзакова, «известного своей долговременной и усердной службой на должности депутата в г. Астрахани». (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д. 1251. Л.16)

Старшины, возглавлявшие аулы, могли ходатайствовать об отстранении от должности депутата из-за его неопытности и возвращении на должность предшественника. К примеру, старшины 1-го Приморского округа настаивали об удалении от должности депутата при Гурьевской дистанции Куюсова и определении на должность удаленного прежде Бегали Батырбекова (ЦГА РК Ф. 78. Оп.2 Д.1180 Д.1)

Документы свидетельствовали и о том, что назначенные депутаты не всегда являлись на место службы из-за отдаленности их места проживания. К примеру, депутат при станции Чапчачи (2-й Приморский округ) Нысангали Джубанышев так и не явился на службу и подал в отставку в 1890 году из-за отдаленности места его службы. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.2194 Л.1) Интересным в этом контексте явилось и прошение казаха 2-го Приморского округа рода кете Шагия Мендалиева. Он имел жительство постоянное зимой и летом в 10 верстах от Чапчачи на урочище «Кара-аджи» и «Айтходжа» и поэтому считал, что мог бы служить на должности депутата на этой пограничной линии. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2. Д.2194 Л.1) При этом Шагий Мендалиев как вольнонаемный работал в канцелярии правителя Торгунской части с 1888 года и правитель характеризовал его как «способного к исправлению должности депутата» и более того как «единственный сын богатого отца» мог бы, по его мнению, на первых порах имел возможность из собственных средств нанять писаря, а затем «приспособится к делопроизводству... сам лично». (ЦГА РК Ф.78 Оп.2. Д.2194 Л.3)

Деятельность казахских депутатов Внутренней орды: от взаимодействия с командирами казачьих войск до решения внутренних вопросов

Первой и важной обязанностью депутата являлся разбор жалоб, поступавших как от казахского населения, так и казаков или местных жителей пограничной линии. При этом нужно

было разбирать и удовлетворять поступившие жалобы, запросы «путем справедливых и доказанных решений их претензий». В процессе исполнения своих обязанностей происходили разные столкновения и разные восприятия ситуации. Депутат 1-го Приморского округа при Гурьевском уезде Бекгали Батырбеков, по мнению начальника Гурьевской линии полковника Сырова, выполнял свои обязанности «крайне неудовлетворительно» и «не добросовестно» и более того злоупотреблял правами депутата «допуская не только пристрастие к интересам одних киргизов (казахов-Г.С.) и но и явное потворство им, способствуя уклонению от должного возмездия за похищение». Более того Сыров выразил мнение, что депутат не внимателен к жалобам казаков, «... несмотря на сильные доказательства в подтверждении их исков». Причиной этому явилось, по мнению начальника Гурьевской линии, то, что депутат «долгое время» находился на должности и «имея много родичей покровительствует им» и игнорировал требования местных войсковых начальников. В результате 27 октября 1865г. наказной атаман Уральского казачьего войска Николай Веревкин признал, что дальнейшее пребывание депутата на Гурьевской дистанции Батырбекова «вредным» и поднял вопрос о необходимости заменить его как «не оправдавшего доверие к нему начальства» более «добросовестным» казаком для «упрочения миролюбивых отношений» между казаками и казаками. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.5976 Л.1-2) Для выяснения обстоятельств и причин обвинений депутата Батырбекова со стороны представителей казачьих войск, правитель 1-го Приморского округа Мухамеджан Бекмухамедов запросил письменные сведения у начальника Гурьевской линии и депутата Батырбекова. Однако на протяжении года начальник Гурьевской линии Сыров не посчитал нужным предоставить сведения султану-правителю, а докладывал только атаману Уральского казачьего войска. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.5976 Л.12) Депутат Батырбеков в своем объяснении констатировал, что зачастую офицеры казачьих войск, игнорируя представителей казахской власти, а именно султана – правителя округа, депутатов или управляющих родами «самовольно и без всякого разбирательства» отнимали скот у казахского населения. И он, будучи депутатом, старался защищать интересы казахов, потребовав справедливых действий от

полковника Сырова, что вызвало с его стороны негодование и стало причиной его жалоб атаману Уральского казачьего войска. 28 октября 1866г. состоялось обсуждение о выполнении служебных обязанностей депутатом Батырбековым на заседании Временного Совета Внутренней Орды. Правитель 1-го Приморского округа лично засвидетельствовал о добросовестном исполнении обязанностей Батырбековым и в результате срок его полномочий на этой должности был продлен. Однако, как показывают документы, почти через полгода на эту должность был назначен старшина Аюп Бекенов, как человек, владеющий хорошо русским языком и знающий русскую грамотность. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.5976 Л.13-15)

Следующий конфликт, который возник между депутатом 1-го Приморского округа Гурьевского уезда Сапаром Бигалиевым и хорунжим Уральского казачьего войска Николаем Хорошиным в 1890 году, вновь свидетельствует о том, что офицеры Уральского казачьего войска пытались отстранять от должности депутата, которые могли проводить самостоятельные решения и не подчинялись их требованиям. Более того, эти конфликты свидетельствовали и о том, что зачастую казачьи офицеры игнорировали власть в лице султанов-правителей, их помощников, депутатов. Это поведение казаков подтвердил и Гурьевский уездный суд, указавший на нарушения процедуры взаимодействия с представителями местной власти, а именно султанами правителями округов и казахскими депутатами со стороны офицеров казачьих войск. В первую очередь, офицеры казачьих войск должны были «передачу различных требований и повесток производить через правителя, а не через депутата, как это делалось до сих пор». И это был важный аспект в системе соподчиненности различных структур власти во Внутренней Орде, ведь казахские депутаты в первую очередь подчинялись султанам правителям округов и частей. И процесс отстранения депутата от должности без ведома вышестоящей власти, а именно султана правителя, был невозможен только по инициативе командиров пограничных линий. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.2186 л.25-26).

О сложности отношений казахов не только с казаками, но и с пограничным населением, в частности юртовскими татарами свидетельствовал депутат 2-го Приморского округа при Астраханском уезде Мендегали

Мукашев, находившийся на службе с 1877г. Он подчеркивал в своих рапортах, что со стороны юртовских татар наблюдалось «недоброжелательное отношение и нарекания», которые «любой проступок», совершаемый на этой территории приписывали казахам и «требовали возврата скота от них без всяких доказательств». И подобные необоснованные требования и слухи, распускаемые юртовскими татарами, ставили, его как депутата в Астрахани и «лицо официальное» в крайне неловкое положение. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.262 Л.42)

Правитель 2-го Приморского округа М.Бекмухамедов считал, что благодаря деятельности и усердию депутатов: Араслан –Гали Таначева (2-стан Красноярского уезда), Ахметджан Абилева (прибрежные казахи) и Жасен Артыкова (г. Астрахань) прекратилось «всякое воровство» со стороны казахов и жителей Енотаевского и Красноярского уездов. (ЦГА РК Ф.78 Оп.4 Д.331 Л.9)

Второе направление деятельности депутатов на пограничной линии – осуществление поиска конокрадов, требуемых и «доставление их без замедления» пограничному начальству. Если возникали затруднения по разным причинам, то депутаты должны были своевременно информировать пограничные власти. Но если, депутаты, пользуясь служебным положением, занимались покровительством конокрадов и не выдавали их начальству, то налагались административные взыскания на депутата. Свидетельством этому явилась расследование по отношению к депутату 2-го стана Енотаевского уезда Калмыцкой части Бултубаеву, когда в 1893 году началось дознание о противозаконных действиях его по службе при поимке конокрада Сейтена. Однако когда было выяснено, что своевременная поимка конокрада произошла только по упущению, небрежности по службе, но никак «не от корыстных целей», то дознание было прекращено. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1735 Л.29-3)

Посреднические функции депутатов проявились и в том, что они входили и в состав комиссии для разбора возникающих земельных споров. К примеру, депутат пос. Чапчачи, расположенный на границе казахов 2-Приморского округа, старшинства №13 и Нарынской части Внутренней Орды являлся членом комиссии по разбору возникших земельных споров между тремя этими участками. (ЦГА РК Ф.78 оп.2 д. 5381 л.167).

При проведении границ в 1858 году между Астраханской, Самарской и Саратовской губер-

ниями депутаты от Внутренней Орды участвовали в проведении землемерных работ в Новоузенском уезде, при впадении р. Торгун в Волгу. Так, депутат Царевского уезда Чинайбек Кайралапов участвовал в процессе проведении границы между Астраханской губернией и Внутренней Ордою, депутат Новоузенского уезда Джумагали Дюйсембин присутствовал при проведении границы между Самарской губернией и Внутренней ордой. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1158 Л.20, 21)

Деятельность депутатов проявлялась и на ярмарках, смежных с Внутренней Ордой. Так, депутат Черноярского и Царевского уездов Муфтий Джантюрин одновременно являлся депутатом (1850-1853) на ярмарке в сел. Балхунах Черноярского уезда, куда съезжались казахи Внутренней Орды для сбыта скота. Эта практика использовалась и на других ярмарках, проводимых в пограничных зонах. Султан Идиге Суюнучалиев был депутатом при ярмарке в Сасыкульском селении Енотаевского уезда, Мухмед-Гирей Хансултанов при Александровском селении. Основные функции со стороны депутата на ярмарке состояли в способности убеждать казахов соблюдать во всех отношениях порядок и в особенности повиновение местной полиции и разрешать оперативно жалобы со стороны местных жителей на казахов и казахов на жителей во время ярмарки. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.4619 Л.14-14об.)

Как чиновники российской службы депутаты вели служебную переписку не только с султаном-правителем, командиром казачьего войска, но и Астраханской региональной администрацией, составляли предписание и распоряжение старшинам, вели дознание и т.д., что свидетельствовало о том, что казахских депутатов складывался определенный документооборот. Они были обязаны передавать все дела своему преемнику, составив акт передачи. К примеру, депутат Калмыцкой части Царевского уезда Мухамед Чунданаев получил от своего предшественника Чинайбека Кайралапова, находившегося на службе восемь лет (1851-1859) следственные документы на 104 листах, 106 предписаний разным отделениям родов за этот период и 236 отношений, поступивших на имя депутата от разных должностных лиц. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1183 Л.7). Депутат поселка Чапчачи 2-го Приморского округа должен был вести делопроизводство не только проживающего в этом населенном пункте татар, но и казахского

населения 11 и 12 старшинств, проживающих в Степи и калмыцких кочевьях «друг от друга на весьма далеком расстоянии». Отчего у него скопилось до 500 и более дел. (ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.5381 Л.167об.)

Временный Совет проводил регулярно ревизии по организации делопроизводства у депутатов. Более того, к 90-м годам 19 в. депутаты должны были представлять ежемесячные сведения о проделанной работе. Председатель Временного совета отмечал, что несмотря на циркуляр за № 429 от 7 марта 1890 депутаты представляют не полные сведения, ограничившись общими словами: «допрашивал, занимался и т.д.», что это, по его мнению, «равносильно ничего не деланию».

Заключение

На примере деятельности казахских депутатов на пограничной линии можно увидеть разные стратегии действий имперской власти по отношению к разным территориям Казахской степи. Депутаты становились связующим звеном между казахами и жителями пограничной зоны, регулировали отношения между местным населением и региональной властью, представляли интересы казахов на следственных комиссиях и заседаниях суда на пограничной зоне.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках проекта ИРН № AP18574064.

Литература

Алекторов А.Е. (2002) Внутренняя Букеевская орда.(Краткий исторический очерк)// История Букеевского ханства (1801-1852). – Алматы – С. 881-895.

Еврейнов А. (1852) Внутренняя или Букеевская , киргиз-казачья Орда // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – №379. – С.338-370

Ерофеева И.В. (2002) Внутренняя или Букеевская. Орда в первой половине XIXв.: история и историография// История Букеевского ханства. 1801-1852. Сборник документов и материалов. Сост. Жанаев Б.Т., Иночкин В.А., Сагнаева С.Х.. Алматы. – С. 3-20.

Зиманов С.З. (1982) Россия и Букеевское ханство. – Алма-Ата: Наука. – 171 с.

Иванов И.С. (2002) (К столетнему юбилею Внутренней (Букеевской) киргиз-кайсацкой орды //История Букеевского ханства. 1801-1852. Сборник документов и материалов. Сост. Жанаев Б.Т., Иночкин В.А., Сагнаева С.Х. – Алматы, 2002. – С.895-943.

История Букеевского ханства. 1801-1852. Сборник документов и материалов. (2002). Сост. Жанаев Б.Т., Иночкин В.А., Сагнаева С.Х. Алматы, 2002. – 1120 с.

Избасарова Г. И. (2017) Институт попечителей во внутренней политике российской империи: на примере казахской степи оренбургского ведомства XIX в.// Вестник МГУ. Серия история. – № 6. – С.85-96

Медведский П.И. (1862) Внутренняя Киргизская Орда в хозяйственно-статистическом отношении. //Журнал Министерства гос. Имущества. № 7 С.183-194; № 8 С.285-308; № 9 С.34-63, №11. – С.329-352.

Мейер Л. (1865) Материалы для географии и статистики России. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб. – 382 с.

Российский государственный исторический архив [РГИА] Ф.1291 Оп.82 Д.1

РГИА Ф.1291 Оп.82 Д.12.

Рязанов А.Ф. (1926) Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1798-1838): очерки по истории национального движения Казахстана. Кзыл Орда: Издание Об-ва изучения Казахстана (Киргизского края). – 300 с.

Токболат, С. Т. (2010) Ішкі (Бөкей) орданы басқарудағы Уақытша кеңестін құрылуы және оның қызметі (1846-1917 жж.). тарих ғылымының кандидаты ... дис. авторефераты: 07.00.02 – Отан тарихы (Қазақстан Республикасының тарихы). Алматы. – 30 б.

Ханыков Я.В.(1847) Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841г. //Записки РГО.1847. кн.2. С.27-60.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК) Ф.4 Оп.1 Д. 5435

ЦГА РК Ф.78. Оп.2 Д.1252

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.95

ЦГА РК Ф.4 Оп.1. Д.6301.

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1693

ЦГА РК Ф.78 оп.2 д.4805

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д. 1251.

ЦГА РК Ф. 78. Оп.2 Д.1180

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.2194

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.5976

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.262

ЦГА РК Ф.78 Оп.4 Д.331

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1735

ЦГА РК Ф.78 оп.2 д. 5381

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1158

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.4619

ЦГА РК Ф.78 Оп.2 Д.1183

Шахматов В.Ф. (1946) Внутренняя Орда и восстание Исатая Тайманова. – Алма-Ата, 1946.

Кэмпбелл Я. (2022) Знание и окраины империи. Казахские посредники и российское управление в Степи. 1731-1917. [пер. с англ. А.Разина, И. Захаряевой] Санкт-Петербург: Academic studies press/ Библиороссика. 391с.

Martin V. (2010) Kazakh Chingisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet. //Central Asian Survey . 2010. V.29. N.1. – P. 79-102.

Martin V. (2012) Закон и обычай в Степи: Казахи Среднего жуза российский колониализм в XIX в. Алматы: Центр оперативной печати КазАТиСО. – 282 с.

References

Alektorov A. (2002) Vnutrennyaya Bukeyevskaya orda. (Kratkiy istoricheskiy ocherk). [Inner Bukeyevsk Horde. (Brief Historical Sketch)] //Istoriya Bukeyevskogo khanstva (1801-1852). Almaty. S.881-895 . (on Russian)

Yevreinov A. (1852) Vnutrennyaya Bukeyevskaya kirgiz-kazach'ya Orda [Inner Bokey Horde]// Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voyenno-uchebnykh zavedeniy. №379.S.338-370

Yerofeeva I.V. (2002) Vnutrennyaya ili Bukeyevskaya Orda v pervoy polovineXIXv.:istoriya i istoriografiya.[Inner or Bukey Horde on first half of 19 century:history and historiography. // Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801-1852. Sbornik dokumentov i materialov. Sost. Zhanayev B.T., Inochkin V.A., Sagnayeva S. Almaty. S.3-20 (on Russian)

Zimanov S.Z. (1982) Rossiya i Bukeyevskoye khanstvo. [Russia and Bukeyevsk Horde]. Alma-Ata, Nauka. 171 s.(on Russian)

Izbasarova G. I. (2017) Institut popechiteley vo vnutrenney politike rossiyskoy imperii: na primere kazakhskoy stepi orenburgskogo vedomstva XIX v. [Izbasarova G.I. The institution of trustees in the domestic policy of the Russian Empire: on the example of the Kazakh steppe of the Orenburg department of the 19th century] // Vestnik MGU. Seriya istoriya. № 6. S.85-96

Ivanov K Stoletnemu yubileyu Vnutrenney (Bukeyevskoy) kirgiz-kaysatskoy ordy [Centenary of the Inner (Bukeyevsk) Kirghiz-Kaisak Horde] //Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801-1852. Sbornik dokumentov I materialov. Sost. Zhanayev B.T., Inochkin V.A., Sagnayeva S.. Almaty, 2002. P.895-943 (on Russian)

Istoriya Bukeyevskogo khanstva. 1801-1852. (2002) [History of Bukeyevsk Horde] Sbornik dokumentov I materialov. Sost. Zhanayev B.T., Inochkin V.A., Sagnayeva S. Almaty, 1120p.(on Russian)

Martin V. (2010) Kazakh Chingisids, land and political power in the nineteenth century: a case study of Syrymbet.//Central Asian Survey . V.29. N.1.P.79-102 (on English)

Martin V. (2012) Law and custom in the Sttepe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the nineteenth century. Almaty:Zentr operativnoi pechati KazATiSO, 2012 282с.

Medvedskiy P.I. (1862) Vnutrennyaya Kirgizskaya Orda v khozyaystvenno-statisticheskoy otnosheniyy [Inner Kyrgyz Horde in economic and statistical relation] //Zhurnal Ministerstva gos. Imushchestva. №7 S.183-194; №8 S.285-308; № 9 S.34-63, №11 S.329-352 (on Russian)

Meyer L. (1865) Materialy dlya geografii i statistiki Rossii. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. Saint Petersburg, (on Russian)

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) F.1291 F.1291 Op.82 D.1

RGIA F.1291 Op.82 D.12

Ryazanov A.F. (1926) Sorok let bor'by za natsional'nuyu nezavisimost' kazakskogo naroda (1798-1838): ocherki po istorii natsional'nogo dvizheniya Kazakhstana. [Forty years of the struggle for the national independence of the Kazakh people (1798-1838): essays on the history of the national movement of Kazakhstan.//Trudy Ob-va izucheniya Kazakhstana (Kirgizskogo kraya). T.7.V.2. (on Russian)

Tokbolat, S. T. (2010) Işki (Bökey) ordanı basqarwdağı Waqıtşa keñestiñ qurılıwı jäne onıñ qızmeti (1846-1917). [Establishment and activity of the Provisional Council in the management of the Inner (Bokey) Horde (1846-1917)]. tarix ğ ılımınıñ kandidatu ... dıs. avtoreferatu: 07.00.02 – Otantarıxı (QazaqstanRespwblıkasınıñtarıxı) – Almatı, 2010. 30b. (on Kazakh)

Khanykov YA.V. (1847) Ocherk sostoyaniya Vnutrenney kirgizskoy ordy v 1841g. [Essay on the state of the Inner Kyrgyz Horde in 1841] //Zapiski RGO. kn.2. S.27-60 (on Russian)

Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic Kazakhstan] (TSGA RK) F.78 F.4 Op.1 D. 5435

TSGA RK F.78. Op.2 D.1252

TSGA RK F.78 Op.2 D.95

TSGA RK F.4 Op.1. D.6301.

TSGA RK F.78 Op.2 D.1693

TSGA RK F.78 op.2 d.4805

TSGA RK F.78 Op.2 D. 1251.

TSGA RK F. 78. Op.2 D.1180

TSGA RK F.78 Op.2 D.2194

TSGA RK F.78 Op.2 D.5976

TSGA RK F.78 Op.2 D.262

TSGA RK F.78 Op.4 D.331

TSGA RK F.78 Op.2 D.1735

TSGA RK F.78 op.2 d. 5381

TSGA RK F.78 Op.2 D.1158

TSGA RK F.78 Op.2 D.4619

TSGA RK F.78 Op.2 D.1183

Shakhmatov V.F. (1946) Vnutrennyaya Orda I vosstaniye Isataya Taymanova. [Inner Horde And Isatay Taimanov's uprising.] Alma -Ata, 1946. (on Russian)

Campbell J. (2017) Knowledge and the ends of Empire. Kazakh intermediaries and Russian rule on the Steppe, 1731-1917. Cornell university press. (on English)